
ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

*КУЛИК Станислав Владимирович
аспирант, Кубанский
государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
stas.k.44@mail.ru*

*KULIK Stanislav Vladimirovich
Postgraduate student, Kuban
State Agrarian University named
after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia
stas.k.44@mail.ru*

Анализ цивилизационной геополитики В. Л. Цымбурского/Analysis of the civilizational geopolitics of V.L. Tsymbursky

Аннотация

В статье представлен анализ оригинальной концепции «Острова России» В. Л. Цымбурского, выдержанной в духе цивилизационной геополитики. Согласно ей Россия является отдельной цивилизацией, сформировавшейся на базе этнокультурного базиса, взаимодействующей с другими цивилизациями, зачастую через посредство промежуточных территорий – лимитрофов. При этом России стратегически не следует стремиться ни к Западу, ни к Востоку, но сосредотачиваться на собственных проблемах (неоизоляционизм). «Островная» концепция во многом оказалась почвой, на которой сошлись многие представители противоположных направлений отечественной геополитики и цивилизационного выбора России.

Ключевые слова

В. Цымбурский; цивилизационная геополитика; «городская революция»; неоизоляционизм; идеологическая триада.

Abstract

The article presents an analysis of the original concept of «Islands of Russia» by V. L. Tsymbursky, sustained in line with civilizational geopolitics. According to it, Russia is a separate civilization, formed on the basis of an ethnocultural basis, interacting with other civilizations, often through intermediate territories - the limitrophes. At the same time, strategically Russia should not strive for the West or the East, but focus on its own problems (neo-isolationism). The "island" concept in many ways turned out to be the soil on which many representatives of opposite directions of domestic geopolitics and Russian civilizational choice converged.

Keywords

V. Tsymbursky; civilizational geopolitics; «urban revolution»; neo-isolationism; ideological triad.

Процессы глобализации, а также противостоящие ему

национальные тенденции побуждают обществоведов к предложению новых методологических ракурсов, наиболее адекватных для анализа стремительно меняющейся ситуации в мировых масштабах. Весьма популярной и работающей является марксистская методология, предлагающая мир-системный подход (И. Валлерстайн), или рассмотрение международной обстановки с точки зрения категории «центра силы», предполагающей экономическую обусловленность (О. Арин). Однако при всей своей весомости марксистская парадигма все же не лишена слабых мест, которые удачно восполняются анализом с цивилизационных позиций. При этом вполне адекватным является рассмотрение с точки зрения цивилизационной конкуренции. Именно на это ориентирована известная концепция С. Хантингтона, имеющая немало последователей и критиков. Акцентирует внимание на цивилизационном противоборстве известный экономист и исследователь глобализации М. Делягин. По его словам, противоречия между различными цивилизациями наиболее фундаментальны, а, стало быть, непреодолимы. Ведь каждая цивилизация преследует собственные конкретные цели, исходя из сугубо собственных методов, но ей также невозможно понять ценности, цели и задачи иных цивилизаций «Компромисс возможен только при изменении образа жизни, то есть уничтожения участника компромисса как цивилизации....Каждая из трех великих цивилизаций, проникая в другую, не обогащает, но, напротив, разъедает и подрывает ее»¹.

С цивилизационной точки зрения Россия как раз находится в весьма щекотливом положении, что определяется ее промежуточной культурной географией между Востоком и Западом. Это иллюстрируется отнюдь не только спором в рамках триады: западничество – славянофильство – евразийство, но и исторической практикой. По существу некий выбор ориентации между Востоком-Западом стоял перед отечественными политическими субъектами как минимум с 13 века, а то и раньше. Современная отечественная историософская мысль не имеет недостатка в теоретических разработках, классифицируемых по своему содержанию среди элементов обозначенной триады. По-прежнему имеются немало откровенно апологетических трудов, в чем-то даже подкупающих собственной мировоззренческой непоколебимостью. Например, последовательный западник философ В. Кантор в своих книгах демонстрирует интеллектуальную глубину и блестящую эрудицию. Тем не менее в рамках аргументации своего основного тезиса о том, что Россия «есть европейская держава» этот мыслитель вынужден то откровенно «натягивать» определенные факты, то лукаво переиначивать сюжеты русской классики (например, касательно «Бесов» Ф. Достоевского)².

¹ Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019 – с. 601.

² Кантор В.К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации.

Представляется, что реальный научный вес приобретают подходы, стремящиеся к методологическому синтезу. Именно такого рода точка зрения предлагалась Вадимом Леонидовичем Цымбурским, мыслителем, который, судя по сделанному его коллегами жизнеописанию, остался верен этосу ученого, при очень скромном материальном достатке. Здесь мы затронем основные идеи В. Цымбурского, которые он высказывал в различных своих работах, прежде всего в статьях «Остров Россия», «Городская революция» и будущее идеологий в России», а также в своей докторской диссертации, которую не смог завершить из-за смерти от продолжительного онкологического заболевания. Цель статьи – рассмотрение концептуального видения В. Цымбурского, причем не без доли критики, так как некоторые факты, произошедшие уже после его ухода из жизни (2009 г.), позволяют поставить кое-какие моменты под сомнение. Тем не менее, В. Цымбурский, с нашей точки зрения, очень интересный, и в положительном смысле оригинальный мыслитель, с которым приятно поспорить.

Взгляды В. Цымбурского проделали эволюцию от либерального империализма до цивилизационного изоляционизма. Уже в период кризиса Перестройки и разгара эпохи «нового мышления» М. Горбачева, ученый решительно возражал не только распаду СССР, но даже его сугубо подчиненной роли, что впоследствии было навязано уже Российской Федерации ельцинским руководством. Рассуждения В. Цымбурского рубежа 1980-1990-х гг. по сути дела вписывались в теорию конвергенции, но в несколько ином соответствующим тогдашним обстоятельствам ключе. Так, статус СССР ученым определялся как либеральная империя на правах младшего партнера США. Показательно, что в этой связи В. Цымбурский признавал ограничения абсолютизируемого в те времена демократического принципа в международных отношениях. Этнические национализмы, поднимающиеся на окраинах СССР, расценивались им как угроза новому порядку, выстраиваемому двумя сверхдержавами, пошедшими на сближение. Демократия, успешная в деле социального обновления, в национальных конфликтах «ведет в абсолютную безысходность»¹.

Однако к середине 1990-х годов В. Цымбурский склоняется к той точке зрения, на которой собственно выстраивается вся его «островная концепция». По его мнению, проходит время глобализма и доминирующих тенденций культурного универсализма. Применительно к России куда адекватнее будет подход неоизоляционизма, что отражает суть российской цивилизации, контуры которой довольно отчетливо сформировались еще в доимперский период XVI–XVII вв. Допетровская Россия виделась ученому как своеобразный остров, выросший из окраинных, азиатских, тюрко-монгольских пространств, – остров, который поднялся над этими пространствами и установил над ними цивилизационную сакральную вертикаль. Последняя мыслилась

Историософские очерки. М.: РОССПЭН, 1997. 479 с.

¹ Межуев Б.В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. С. 45.

как идеология, соотносящая общественный уклад, стиль жизни и само существование русского народа, «с особым видением предельного смысла мировой истории, предназначенности рода человеческого»¹. Отсюда, цивилизация как таковая мыслилась им в качестве своеобразной надстройки над определенным этнокультурным базисом, располагающим конкретными пространственно-географическими характеристиками. Причем, цивилизация на подобном базисе может и сменяться, а вот этнокультурную основу сменить оказывается намного сложнее и совершенно невозможно – географическую².

Имперский период В. Цымбурский рассматривает резко критически, считая крупной геополитической ошибкой отечественной элиты стремление войти в Европу (под этот процесс ученый подводит аллгорию «похищения Европы») ³. Это есть не что иное, как извращение собственной цивилизационной идентичности. Б. Межуев – друг и коллега В. Цымбурского – склонен видеть в «островной концепции» своего рода цивилизационный эгоизм – Россия «сняла с себя ответственность за миропорядок, предоставила этот уже чуждый ей мир его собственной судьбе»⁴. Не стоит больше стремиться в Европу, так как в этом случае придется брать на себя много дополнительного бремени и проблем. Напротив, следует сосредоточиться именно на собственном месторазвитии, не выходя за рамки сложившегося цивилизационного ареала.

Исторический опыт показывает, что вмешательство России в европейские политические расклады неизменно вело к жесткой ответной силовой реакции европейских акторов, зачастую объединяющихся в определенную коалицию. Это можно наблюдать уже в ходе затяжной Ливонской войны, когда в общем-то попытка локальной экспансии Московии вызвала сначала политический союз (объединение Польши и Литвы в одно государство), выступление против нее единым фронтом и конечное ее поражение. Экспансия в Европу оказалась куда более успешной в Петровскую эпоху, что ознаменовало наступление Имперского периода, за который Россия не только получила Балтику и ряд восточноевропейских земель (Польша), но и попыталась вестернизироваться в культурном отношении, что имело неоднозначные последствия. Однако стремление в Европу раз за разом приводило к выходу за пределы собственной цивилизационно-географической ниши («европейский максимум»), за чем следовала соответствующая концентрированная реакция стран Европы.

¹ Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллектуальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm

² Хатунцев С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-yadima-tsymburskogo>

³ Цымбурский В.Л. Остров Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

⁴ Межуев Б.В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. С. 85.

В то же время помимо «похищений Европы», Российское государство не отказывалось и от восточного направления, которое, впрочем, имело явно вторичное значение, в силу чего В. Цымбурский определяет связанный с восточным вектором комплекс мероприятий как «евразийские интермедии». Зачастую евразийский поворот оказывался результатом неудач на западном направлении, как, например, после Крымской войны и Берлинского конгресса. Однако «евразийские интермедии» могли прерываться не в силу истощенности, но в виду появления новых шансов для отечественной западной политики. А вот «западнические» геостратегические шаги разыгрывались Российским правительством неукоснительно, вплоть до своей полной истощенности, нередко посредством катастрофы. Все же имелись случаи и чрезмерного увлечения восточным направлением, что характеризует окончание полувековой «евразийской интермедии» 1856-1905 гг.¹ Но в этот значительный временной отрезок длиною в полвека Россия перестаралась с активностью в регионах Дальнего Востока. Откровенно нецелесообразной была попытка быстрого освоения Маньчжурии, в культурно-историческом плане куда более близкой к восточно-азиатской, нежели к русской цивилизации. Тем самым Россия и здесь перешагнула естественные рубежи своей мощи, после чего «русская махина как бы повисла в воздухе», чем воспользовалась действующая в своей собственной цивилизационно-географической нише Япония, поддержанная англо-саксонскими недоброжелателями Петербурга².

В. Цымбурский не склонен соглашаться с популярным в кругах научной общественности и интеллигенции тезисом о зависимости России от Европы, опровергая его весьма изящным способом. Вместо распространенного концепта модернизации, которая имела или органический (для западных обществ) или догоняющий (для всех остальных) смысл, ученый предлагает концепт «городской революции», видя в последнем больше социокультурный, а не социально-политический феномен. Это своего рода определенная веха цивилизационного развития, некая универсалия. «Практически все известные цивилизации, - пишет В. Цымбурский, - возникали как общности аграрно-сословные. И почти все они в какой-то срок переживали стадию городской революции, когда горожане с отдаляющимся от аграрного цикла бытовым укладом и мироощущением, с особой экономикой и личностными эталонами трансформируют культурно-идеологическую, а иногда и политическую жизнь народа или группы народов, составляющих этническое ядро цивилизации»³. При этом ка-

¹ Цымбурский В.Л. Остров Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

² Хатунцев С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-yadima-tsymburskogo>

³ Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллек-

жданое цивилизационное сообщество проходит только одну городскую революцию, потенции которой вырастают изнутри данного сообщества и которая естественным образом имеет собственную уникальность.

В. Цымбурский склонен признавать за явлением большевизма цивилизационный смысл прежде всего в том, что тот «узаконил и ускорил развернувшуюся на российских землях городскую революцию, радикально и притом убедительно для масс обновив сакральную вертикаль над нашим геополитическим домом». В большевизме ему виделось «эндогенное цивилизационное движение-миттельшпиль», успешно противостоящее догоняющей модернизации, которая, будучи навязываемой Западом имеет внешний экзогенный смысл. Отмечая принципиальные отличия городских революций Европы и России, он подчеркивал, что в рамках отечественного опыта городская революция поставила на место общества аграрно-сословного со слабыми моментами корпоративности (если не говорить о чиновничестве), массовое общество «новой демократии», «зощенковское общество» — материал, из которого за большевистские годы начинает сгущаться и оплотняться корпоративно-городской строй. Тем не менее ученый признавал, своеобразное «двоеритмие» - наличие естественных как внутренних процессов, так и внешних навязываемых антагонистичных друг другу. В 2002 году он писал: «последние 15 лет впервые характеризует прямой и крутой конфликт между ритмом имманентного хода и модернизационным — вызово-ответным, экзогенным — темпом. Плохо, что с последним, по существу, не справляются сменявшиеся за это время в Кремле правительства, но еще хуже, что, кроме него, они вроде и не способны ничего воспринимать»¹ [6].

Подход В. Цымбурского не лишен, с нашей точки зрения, некоторых уязвимых мест, на которые натапливают факты, в том числе и последнего десятилетия. Мы собираемся поспорить в следующих моментах.

Во-первых, видя Россию неким цивилизационным «островом», окаймленным странами-проливами (так называемым Лимитрофом) с переходной идентичностью, ученый с оптимизмом настаивает на том, что для России пришла пора заниматься исключительно собственными местными проблемами, не претендуя ни на какой великодержавный статус. Это сильно напоминает фактический отказ от имперских задач и сосредоточение на цели построения полноценного национального государства, на чем сейчас настаивают либеральные националисты (В. Соловей). Однако будучи «большим народом» россияне вряд ли могут вот так просто отказаться от имперства. Ведь территориальные пределы собственно национального государства Россия переросла

туальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm

¹ Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллектуальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm

уже в XVII столетии. Нам представляется, что имперская сущность является составной частью национального сознания наших соотечественников. Это наглядно продемонстрировал факт Крымского консенсуса, основанного прежде всего на реанимации державной составляющей российского мировоззрения¹. То есть отказ от империи для России в значительной степени есть отказ от самой себя.

Во-вторых, несколько недооценивается степень цивилизационной конкуренции, которую особенно актуально принимать в расчет в нынешнюю эпоху глобализации. Вряд ли реально осуществима политика изоляционизма, основанного на цивилизационном эгоизме. Дело тут и в международных экономических связях, которые к тому же активно пропитываются интернет-коммуникациями, а также в самой сути глобализации, которую вполне целесообразно рассматривать как цивилизационную экспансию Запада. Отсюда никак не избежать противоборства на цивилизационном уровне, проходящем в самых разнообразных формах. Россия вовлечена в это противоборство и, к сожалению, пока проигрывает, в силу множества причин. Решающее преимущество в глобализирующемся мире принадлежит Западному миру, который делает ставку на финансово-экономический образ действий, наиболее универсальный и понятный для всех, в то время как его конкуренты стратегически уповают на иные значительно менее привлекательные сущности². И любой участник рынка, вовлекаясь в мировые экономические и финансовые процессы, неосознанно становится сторонником Запада в цивилизационной конкуренции.

В заключении следует отметить, что в нашем видении, В. Цымбурский представляет собой тип того самого ученого, способного подняться над идеологической борьбой, который К. Маннгейм в свое время назвал «свободно парящей интеллигенцией»³. Имеются основания считать, что сейчас это далеко не часто встречающийся случай. Показательно, что фигура Вадима Леонидовича притягивала представителей самых различных, в том числе противостоящих лагерей, причем не на политическом, а именно на интеллектуальном поприще – либералы Г. Павловский, В. Межуев, националисты Е. Холмогоров, М. Ремизов. Хотелось бы, чтобы отечественная наука продолжала бы плодить как можно большее количество ученых подобного уровня.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том

¹ Тамбянц Ю.Г. Цивилизационная идеология на современном этапе / Духовно-нравственные основы российской идеологии на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар-Сочи, 2017. С. 205-206.

² Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. С..600.

³ Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 132.

1. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 832 с.
2. Кантор В.К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Исторические очерки. М.: РОССПЭН, 1997. 479 с.
3. Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–276
4. Межуев Б.В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. 199 с.
5. Тамбиянц Ю.Г. Цивилизационная идеология на современном этапе / Духовно-нравственные основы российской идеологии на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар-Сочи, 2017. С. 200–207.
6. Хатунцев С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-vadima-tsymburskogo>
7. Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллектуальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm
8. Цымбурский В.Л. Остров Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

REFERENCES

1. Delyagin M.G. End of an era: watch out, doors open! [*Konec epohi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya!*] Volume I. General theory of globalization. M.: IPROG, Knizhny mir, 2019. 832 p.
2. Kantor V.K. "... There is a European power." Russia: a difficult path to civilization [*«...Est' evropejskaya derzhava». Rossiya: trudnyj put' k civilizacii*] Historical-philosophical essays. M.: ROSSPEN, 1997. 479 p.
3. Mannheim K. Ideology and Utopia [*Ideologiya i utopiya*] / K. Mannheim // Diagnosis of our time. - M.: Jurist, 1994. - P. 7–276
4. Mezhuiev B.V. Political criticism of Vadim Tsymbursky [*Politicheskaya kritika Vadima Cymburskogo*]. Moscow: Europe, 2012. 199 p.
5. Tambiyants Yu.G. Civilizational ideology at the present stage [*Civilizacionnaya ideologiya na sovremennom etape*] / Spiritual and moral foundations of Russian ideology at the present stage. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar-Sochi, 2017. S. 200–207.
6. Khatuntsev S.V. Civilizational geopolitics of Vadim Tsymbursky. [*Civilizacionnaya geopolitika Vadima Cymburskogo*] [Electronic resource]. Access mode: <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-vadima-tsymburskogo>
7. Tsymbursky V. L. "City revolution" and the future of ideologies in Russia [*«Gorodskaya revolyuciya» i budushchee ideologii v Rossii*] // Intellectual Russia, 2002, July. [Electronic resource]. Access mode: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm
8. Tsymbursky V.L. Island Russia [*Ostrov Rossiya*] [Electronic resource]. Access mode: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>